Даханьму ошеломленно посмотрел на Ду Чжэня и Гун Фэя. Он застонал, зарычал и прорычал: "Ну, хорошая жизнь, хорошая жизнь, бесстыдники! Э, и т.д. И т.д. Это что, небесный бог?"

Ду Чжэнь, Гун Фэй и несколько подчиненных позади них тоже странно улыбнулись.

Гун Фэй гротескно улыбнулся: "Иначе, маленький воришка, как ты думаешь? Как ты думаешь, что такое небеса? Давай учиться медленно, эй, небеса...".

Необъяснимо, но Ду Чжэнь, Гун Фэй и группа их подчиненных одновременно стушевались.

'□□', это монстр, который ест людей, не выплевывая костей. Вы, ребята из нижних пределов, действительно думаете, что они парят... Что это?

Еще один водоворот открыто взорвался, в небо взлетел луч света, и из него вышла хитрая фигура. Это была девушка, обладающая прекрасной и красивой внешностью. Она была одета в простое платье гусино-желтого цвета, выглядела грустной и ленивой.

Ду Чжэнь и Гун Фэй подлетели к девушке и повторили риторику большого человека.

Девушка с отвращением смотрела на катушку и кисть Ду Чжэня и Гун Фэя. На лицах двух мужчин были нарисованы поднятые руки: "Приседающие твари, что за фокусы, и посмели позволить моей бабушке использовать меня?".

Гордо подняв голову, девушка равнодушно сказала: "Тетушка - первые святые врата мира тибетского огня, "большой свет Минг", святая, особенно...".

Девушка широко захлопала глазами и посмотрела на большого мужчину, который лежал в бассейне и не мог пошевелиться. Она закричала, указала на большого мужчину и сказала: "Черный Король, Герой Черный, ты бежал. Ты бежал? Я думала, ты парил. Могу ли я взять тебя к 18-м святым вратам?".

Ду Чжэнь и Гун Фэй схлопотали пощечины. На лицах двух мужчин совсем не было злости. Вместо этого на них появилась яркая улыбка. Они стояли возле девушки и смотрели друг на друга. Указывая на большого мужчину, они смеялись.

"Святой, святой, вор, мы знаем, что он является противоположностью Восемнадцати Святых Врат, поэтому..."

Слова этих двоих еще не были закончены.

Девушка недоуменно махнула рукой: "Но это, считай, ты... Я поняла и заковала его в кандалы. Позже старейшины дверей пришли на встречу в небеса, так что хе-хе, хе-хе. !"

Гордо улыбнувшись, девушка погрузилась в бассейн, и отпустила все тело, впуская прозрачную, как стекло, воду в тело.

Из ее тела выплыл слабый белый свет. Затем из макушки ее головы бесшумно возник водоворот белого света. Чистый белый свет продолжал падать из вихря и влился в тело девушки.

Лицо девушки вдруг стало мрачным, она посмотрела на Ду Чжэня и Гун Фэя, усмехнулась: "Вы хотите умереть? Просто использовать это качество богов, чтобы сделать бабушку?"

Ду Чжэнь и Гун Фэй были так напуганы, что поспешно вытащили два золотых жетона и

несколько раз помахали ими вокруг бассейна.

Белый вихрь на вершине девушки внезапно расширился до тысячи футов, а белый свет, исходящий из вихря, стал чрезвычайно чистым и тяжелым. Каждый белый свет создавал иллюзию, что в нем заключен очень маленький мир, и почти затвердел. .

Девушка удовлетворенно кивнула. Она улыбнулась и сказала: "Ну, хотя золото и находится на небесах, оно должно быть заново выращено. Но оно может быть преобразовано в чисто светлое тело. Будущая культивация пройдет тысячу миль, но она будет намного лучше, чем в нижнем мире."

Закрыв глаза, девушка начала впитывать белый свет, падающий с неба, и постоянно совершенствовать свое тело.

От физического тела до тела небесных богов - это целое состояние, и это также самое основное благосостояние небесного двора для восходящих людей - конечно, это тоже благосостояние, и, естественно, есть высокие и низкие точки.

То, чем наслаждается Хэйлунцзян, является самым низким из священных вод богов. Это низший из девяти гениев, а качество намного хуже, чем у низших небесных солдат.

И девушка, опираясь на первые святые врата мира тибетского огня, она наслаждается природой высшего уровня настоя и утончения, высший - "светлый бог", является лучшим из более чем одного продукта, от качества С точки зрения высокого уровня небесного тела, по крайней мере, она сохранила свои миллионы лет самосовершенствования и эволюции.

В одной маленькой воронке постоянно вспыхивает свет.

Один за другим парящие люди продолжают выходить из бассейна.

Ду Чжэнь и Гун Фэй умело регистрируют материалы рождения этих людей, и выражения их лиц быстро меняются.

Среди них есть те, кто поддерживает, есть те, кто стоит за кулисами, есть и слабые силы в небесах. У них много лиц, и они дают разные льготы в зависимости от закулисных и поддерживающих сил другой стороны. Как и девушка, которая только что была, эти двое были подобны сыновней почтительности предков, которые обеспечили этих немногих восходящих людей.

Другие монахи Фэйшэн, которые либо рассеяны, либо являются предками, не имеют корней и зависимости на небесах.

Поэтому отношение к ним совершенно разное.

Они не только пользуются низшими классами богов, но и могут лишь конденсировать богов, которые слабее, чем низшие слои небесных воинов. Даже после того, как эти люди быстро превращаются в богов, им приказывают оставаться у бассейна. В павильоне строго запрещено ходить по своему усмотрению.

Тело удаляется и трансформируется в бога. Все починки этих летающих монахов относят в бассейн. Пустая мана в теле не культивируется, и все магические секреты не проявляются.

Ду Чжэнь и Гун Фэй не позволили им уйти, они могли только оставаться в павильоне и ждать приготовлений.

Мудрость и средства этих монахов, способных полагаться только на свои силы в культивировании и восхождении, - не малый подвиг.

Они ясно ощущают на себе взгляды Ду Чжэня и Гун Фэя, наполненные голой жадностью и каким-то необъяснимым смыслом, как мясники следят за свининой на разделочной доске. Кажется, что это не люди, а куча товара по большой цене!

Эти монахи забеспокоились и хотели было двинуться, но посмотрели на Небесных Воинов, которые охраняли их по всему периметру, и тут почувствовали, что их пустая мана не покидает, а физическая сила стала намного сильнее. Все люди стиснули зубы и терпели.

Во время звука "□□" на поверхности бассейна внезапно появилось множество разноцветных электрооптических огней.

Тела Ду Чжэня и Гун Фэя внезапно замелькали. Они вдруг посмотрели на самый большой водоворот в бассейне, и у них вырвался вздох!

Чутянь со своим огромным кораблем-гигантом Тайюэ пересечет канал вознесения и достигнет небесного двора.

А священная женщина Дагуаньмин так и не смогла завершить трансформацию сингулярности - трансформация высшего класса не только требует огромных затрат, но и занимает много времени, куда уж тут так легко трансформироваться?

В прозрачной воде бассейна тихо сидят святые, окруженные белым светом, а на прекрасном маленьком личике сияет улыбка.

Ду Чжэнь и Гун Фэй были так напуганы!

Эта трансформация после восхождения имеет очень важное значение для восходящего человека.

Почти половина будущего восходящих людей в будущем Неба связана с трансформацией этого времени.

Если она нарушит трансформацию святых... гиганты, стоящие за ней, будут преследовать ее!

Взрыв не стал дожидаться, пока Ду Чжэнь и Гун Фэй задумаются о средствах изменения, и весь бассейн взорвался.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2235299